

Ох... почти всё забыл. С другими предметами ещё как-то, а вот геометрия — это слишком сложно. Придётся начинать всё с нуля. Как же мне жалко себя, ведь я окончил школу так много лет назад.

Вот и недостатки перерождения: есть и хорошее, и плохое, но с этим придётся смириться. Ведь душе уже за тридцать, и всё это я уже изучал. Как только взялся за дело серьёзно, прогресс пошёл стремительно, и это не преувеличение. Учитель, видя его старательность, стал относиться к нему ещё лучше. Директор, проходя мимо, остался доволен тем, как всё устроено.

На перемене несколько девочек с любопытством смотрели на него, но парни оказались более смелыми:

— Ты родственник директора?

К ним подошёл толстяк:

— Да-да, я видел, как ты шёл с директором. Это было круто! А кто были те люди рядом? Твои родители?

Шу Нин, несмотря на поток вопросов, не раздражался:

— Я сегодня только перевёлся в эту школу и случайно встретил директора, вот и пошли вместе в офис.

— О!

Один из парней, с хитрой физиономией, вернулся на своё место, презрительно скривив губы. Новый ученик выглядел хорошо одетым, казалось, что он из богатой семьи, но оказалось, что это всего лишь показуха. Эх, потраченное время.

После небольшой болтовни снова начались уроки. В обед в столовой Шу Нин ел обычную еду, но делал это с такой грацией, что девушки то и дело бросали на него взгляды, полные любопытства. Ведь это были настоящие дети, и Шу Нин, как ни старался сохранить серьёзное выражение лица, не мог этого сделать. Его доброжелательность и эрудиция быстро сблизили его с парнями, а некоторые девушки покачали головами: слишком уж он был низкого роста.

После уроков Шу Нин вместе с одноклассниками дошёл до школьных ворот, где они попрощались. Это место было слишком заметным, и Шу Нин не хотел, чтобы его задержали местные хулиганы из первой городской школы. Он быстро пошёл вперёд, отправив сообщение брату, чтобы тот встретил его на перекрёстке.

Когда Шу Нин дошёл до места, окно скромного Роллс-Ройса опустилось, и он увидел профиль брата, словно высеченный мастером. В такие юные годы его взгляд уже мог пронзать душу, он был острым и пронизательным. С возрастом он стал более сдержанным, но его властная аура только усилилась, вызывая у окружающих трепет.

— Садись.

Ох, даже голос у него был прекрасен. Видимо, небеса действительно благоволят ему. Шу Нин быстро сел в машину, боясь разозлить брата.

Тиран, не иначе. Рядом с ним сидел настоящий деспот, к счастью, не склонный к домашнему насилию.

Машина остановилась на подземной парковке частной больницы. Крепкий охранник открыл дверь, и Шу Нин последовал за Шу Хэном внутрь. Они поднялись на VIP-лифте, окружённые четырьмя бесстрастными охранниками... Это что, процедура медосмотра? Скорее, это напоминало путь на бойню.

Шу Нин действительно испугался. Неужели это тест на отцовство?

Наверное, так и есть. Брат просто хочет подстраховаться, это нормально. Не стоит обращать на это внимание. Сейчас всё идёт хорошо, и они становятся всё ближе друг к другу. Но как бы он ни успокаивал себя, в его душе оставалась трещина, вызывающая сильный дискомфорт.

Улыбка исчезла с лица мальчика, он стал тихим и сдержанным, следуя за братом без лишних движений, словно бездушная кукла. Видя такого подавленного Шу Нин, Шу Хэн почувствовал тяжесть в груди, и даже его выразительные брови сдвинулись:

— Как новая школа?

Он заговорил первым? В обычной ситуации Шу Нин был бы рад:

— Нормально.

Он всё ещё выглядел вялым. Может, плохо поел в обед? Впервые Шу Хэн так много думал о Шу Нин. Когда они вошли в медицинский кабинет, лицо мальчика было бледным, и Шу Хэн начал понимать:

— Ты выглядишь не очень здоровым. Отец беспокоится, но он слишком занят, поэтому попросил меня отвезти тебя на обследование.

Шу Нин с удивлением поднял глаза. Высокий брат... это что, объяснение?

Встретившись с жалобным, влажным взглядом мальчика, Шу Хэн смягчился:

— Дома наняли диетолога, который будет отвечать за твоё питание.

Вау... Он сказал так много слов. Это было неожиданно!

Больница принадлежала семье Шу, и когда старший сын прибыл, директор лично встретил его и сопровождал во время всех процедур. Результаты анализов появились быстро: всего лишь недостаток питательных веществ, никаких серьёзных заболеваний. Шу Хэн отправил сообщение Шу Чэну, который был расстроен, что не проявил такой же заботы, как старший сын. В последнее время он был слишком занят, и это упущение вызвало у него чувство вины.

Цинь Юйчжо вышла из ванной:

— Что случилось, директор?

На работе Цинь Юйчжо никогда не называла мужа «любимым», чётко разделяя личное и профессиональное. Она работала эффективно, редко допуская ошибки, и её элегантный костюм подчёркивал её изящество и достоинство:

— Вечером давай выведем детей куда-нибудь поужинать, — предложила она. — И заодно поинтересуемся, как у Шу Нин дела в школе. Ведь это его первый день, наверняка есть о чём поговорить.

Вспомнив ребёнка с такой приятной улыбкой, мужчина счастливо прищурился и положил руку на живот Цинь Юйчжо:

— Пока не знаю, мальчик это или девочка, но надеюсь, что девочка. Пусть будет такой же послушной, как ты.

«Извини, но, похоже, тебе придётся разочароваться. Это должен быть мальчик! Девочка, как я? Ха...»

Цинь Юйчжо сладко улыбнулась, как нельзя кстати:

— Одной дочки будет достаточно?

— О?

— Мы ещё так молоды... Нужно родить ещё несколько. Отец уже в возрасте, наверняка хочет, чтобы в доме было шумно.

— Ты права, — Шу Чэн притянул свою миниатюрную жену к себе и поцеловал её в щёку. — Он завидует своим друзьям, у которых много детей. Я единственный сын, и за все эти годы у меня был только Шу Хэн. Юйчжо, спасибо, что родила мне Шу Нин и теперь ждёшь третьего.

Цинь Юйчжо смущённо ударила мужчину кулачком. Лёгкий удар был очень соблазнительным. Её глаза блестели, и она, как маленькая птичка, прижалась к его груди, закрыв глаза.

За границей произошёл инцидент, и Шу Чэн уехал ночью, так и не успев поужинать с детьми.

Глубокой ночью в дверь снова постучали:

— Войдите.

Шу Нин вошёл, зевая. Он не мог прийти, если бы не хотел спать, чтобы не выдать себя:

— Добрый вечер, брат.

— Рука ещё болит?

Шу Нин машинально поднял руку, из которой брали кровь, и показал её Шу Хэну:

— Синяк, больно.

Шу Хэн взял трубку, собираясь вызвать врача, но Шу Нин быстро схватил его за руку:

— Ничего страшного, просто подуй на неё.

Положив трубку, Шу Хэн посмотрел на белую руку. Шу Нин действительно не ожидал, что брат наклонится и подует на неё:

— Всё ещё болит?

«Чёрт побери. Сон как рукой сняло, правда».

Шу Нин быстро покачал головой:

— Брат, я хочу лечь спать.

Он откинул одеяло, позволив мальчику забраться в кровать, и только потом лёг сам.

— Брат, завтра я могу зайти в твой кабинет почитать книги?

Ещё одно важное место, где даже был сейф!

— Я люблю тишину.

Зная, что, скорее всего, получит отказ, Шу Нин всё же расстроился, услышав это. Он закрыл глаза:

— Спокойной ночи, брат.

— ...

— Спокойной ночи, брат.

— Спокойной ночи.

Внутри всё трепетало, как будто сердце колотилось. Шу Нин понимал, что так нельзя. В следующий раз будет ещё сложнее заговорить. Нужно разрядить обстановку, чтобы брат привык к его присутствию.

Немного подумав, Шу Нин повернулся к Шу Хэну, и когда тот с недоумением посмотрел на него, его щека коснулась губ Шу Нина!

Тело Шу Хэна напряглось, а зрачки сузились до размера игольного ушка. Это странное чувство снова появилось.

— Мама всегда так делает, целует много раз, — Шу Нин закрыл глаза, притворяясь спящим.

На самом деле он был очень рад, что удалось подшутить над братом. Видя его шокированное выражение, он внутренне смеялся... На этот момент он будет вспоминать всю жизнь. Это было так весело, оказывается, у брата тоже есть такая милая сторона.

— ...

Ночь прошла спокойно, оба хорошо выспались. На следующее утро Шу Нин проснулся и сразу же посмотрел, что происходит. Его нога снова лежала на Шу Хэне, и не только это, его рука тоже лежала на груди брата, словно... он его обнимал. Это было ужасно!

Он чуть не заплакал.

«Боже, можно ли повернуть время вспять...»

К счастью, рука и нога не были зажаты братом. Осторожно отодвинувшись, он расслабился и вздохнул с облегчением.

Помнится, в прошлый раз, как только он пошевелился, брат тут же проснулся. Шу Нин поднял бровь и посмотрел на него. Брат не проснулся... но его уши были красными!

«Что это значит? Это значит, что брат уже всё знал!»

Эта мысль была слишком пугающей. Человек рядом должен быть ненастоящим братом. Шу

Нин побледнел и неуклюже пополз с кровати, чуть не упав из-за нескоординированности движений. Он поспешил в свою комнату, чтобы умыться и успокоиться.

Это нелогично. Наверное, ему просто было жарко, когда он обнимал брата, поэтому уши покраснели.

Недоразумение! Ложная тревога.

<http://bllate.org/book/16573/1513465>